ИНСТИТУТ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

Г. В. ПЛЕХАНОВ

СОЧИНЕНИЯ

ТОМ
I

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИНСТИТУТ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БИБЛИОТЕКА НАУЧНОГО СОЦИАЛИЗМА
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ Д. РЯЗАНОВА

~~ЯС-9260~~

Г. В. ПЛЕХАНОВ

СОЧИНЕНИЯ

V ФИЛИАЛ

ТОМ I

ПРЕДИСЛОВИЕ
Д. РЯЗАНОВА

ИЗДАНИЕ 3-ЬЕ

(21 — 35 тыс.)

32

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

Дом Плеханова
№ 2068

СОДЕРЖАНИЕ

Стр

Предисловие редактора 5

Предисловие к первому тому первого издания Собрания сочинений . 19

Корреспонденции:

Каменская станица. Письмо первое («Земля и Воля» № 2) . 29

» » » второе (» » » № 3) . 32

С Новой Бумагопрядильни («Земля и Воля» № 2) 36

С бумагопрядильной фабрики Кенига («Земля и Воля» № 3) . 37

Волнение в среде фабричного населения («Земля и Воля» № 4) 44

Закон экономического развития общества и задачи социализма в России («Земля и Воля» № 3) 56

Поземельная община и ее вероятное будущее («Русское Богатство», январь, 1880 г.) 75

Статьи из «Черного Передела»:

От редакции («Черный Передел» № 1) 108

Черный Передел («Черный Передел» № 1) 109

Передовая из «Черного Передела» № 1 117

» » » » № 2 122

От редакции (по поводу Чигиринского дела) («Черный Передел» № 2) 132

Заявление прежних издателей «Черного Передела» («Черный Передел» № 3) 133

Письмо в редакцию «Черного Передела» («Черный Передел» № 3) 134

Об издании Русской Социально-Революционной Библиотеки (Женева, 1880 г.) 137

Предисловие к русскому изданию «Манифеста Коммунистической Партии» (Изд. «Соц.-Рев. Библ.» 1882 г.) 150

Воспоминания об А. Д. Михайлове («На Родине» № 3) 153

Новое направление в области политической экономии («Отечественные Записки», ноябрь, 1881 г.) 168

Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягецова («Отечественные Записки» 1882—1883 г.г.) 216

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Издание собрания сочинений Плеханова давно уже является настоятельной потребностью. Теперь, когда наши коммунистические университеты, партшколы и марксистские кружки втягивают десятки тысяч революционной молодежи, когда партийные с'езды, один за другим, ставят в порядок дня развертывание работы марксистского просвещения, сочинения марксистских классиков, и в том числе сочинения Плеханова—до 1914 г.—могут явиться богатейшим источником для ознакомления с теорией, историей и практикой марксизма.

Вопреки многим нашим Невтонам, обогатившим от «своего ума» марксистскую литературу одними только глубоко- или мелкомысленными словосочетаниями, Плеханов является не только блестящим популяризатором марксизма, но и одним из наиболее глубоких и самостоятельных учеников Маркса и Энгельса, если и не «дополнявшим», то всегда развивавшим их учение.

Более того. Когда Плеханов вырабатывал основы программы группы «Освобождение Труда», когда он сложившемуся мировоззрению революционной интеллигенции 70-х годов противопоставлял новое, марксистское, ему пришлось производить эту работу почти одному. Он, правда, имел в русской литературе таких предшественников, как Н. Зибер и Н—он, облегчивших ему анализ русской экономической действительности с новой точки зрения. Но ни первый, сошедший преждевременно с литературного поприща, ни, в особенности, второй не могли ему ничем помочь в деле разработки теории *революционного* марксизма и приложения ее к русской действительности. А в европейской марксистской литературе, в период от 1882 до 1884 г.г., когда русский марксизм сложился в своих главных очертаниях, Плеханов, среди учеников Маркса и Энгельса, почти не имел себе равного ни по разносторонности своих знаний, ни по глубине и силе теоретической мысли. Каутский тогда сам только что освободился от своих дарви-

нистских и мальтузианских увлечений и, под непосредственным влиянием Энгельса, все больше превращался в последовательного марксиста. А Лафарг, который, в ряде полемических статей, несомненно оказавших влияние на Плеханова, отстаивал в французской литературе принципы марксизма, не уступая Плеханову в разносторонности своих познаний, не всегда являлся выдержанным теоретиком.

Правда, как я уже заметил в другом месте, Плеханов, имевший тогда уже все шансы стать одним из наиболее видных *международных* теоретиков марксизма, ушел целиком в борьбу с народовольчеством и с народничеством. Вместо того, чтобы теоретически исследовать все вопросы, выдвигаемые развивающимся капитализмом и рабочим движением, ему приходится в течение нескольких лет доказывать, что русский капитализм действительно существует и развивается, что он необходимо вызовет широкое рабочее движение, что социализм и политическая борьба не являются взаимно исключающими понятиями, что свой синтез они нашли в учении научного социализма.

В то время, как Плеханов все более и более вынужден был условиями своей деятельности сосредоточиваться на общих вопросах и утрачивал непосредственную практическую связь с революционным движением в России, которое умирало, как народовольческое, но еще не успело возродиться, как рабочее, Каутский, наоборот, должен был тщательно разрабатывать все программные вопросы, выдвигавшиеся многосложной практикой немецкого и международного рабочего движения.

Только со времени возрождения Интернационала, с начала 90-х годов, а в особенности после Лондонского с'езда 1896 г., на который русская делегация явилась уже после грандиозной забастовки петербургских ткачей, Плеханов выступает непосредственно на международную арену. В борьбе с ревизионизмом, когда против новоявленных «критиков» и всякого рода «дополнителей» пришлось защищать самые основы марксизма, Плеханов сразу занимает первое место в рядах защитников марксизма, как диалектического материализма.

Во всей международной литературе марксизма, после Маркса и Энгельса, нет ни одного произведения, которое могло бы сравниться с философскими работами Плеханова по эрудиции или по блеску изложения. Эти его работы, обогатившие историю и теорию марксизма, вошли в инвентарь международной марксистской мысли и долго еще будут служить неиссякаемым источником поучения для революционной молодежи всех стран.

И как раз то обстоятельство, что не все сочинения Плеханова являются одинаково «интернациональными», что многие из них носят явную печать своего «русского» происхождения, делает их особенно драгоценными для изучения истории развития русской общественной и революционной мысли последнего 50-летия. Всякий русский марксист, не желающий быть Иваном Непомнящим, должен внимательно изучать сочинения Плеханова, ибо это не только лучшее средство вработаться в основы марксизма вообще, но и в историю русской революционной мысли в особенности.

Настоящее издание сочинений Плеханова ставит себе целью стать *полным*. Нам уже удалось—мне и моему главному сотруднику В. Ваганяну—собрать почти все произведения Плеханова за исключением нескольких статей в иностранных газетах и журналах. Все издание рассчитано на 26 томов, при чем последний том будет содержать, на-ряду с именным и предметным указателем, различные био- и библиографические материалы, необходимые для изучения жизни, научной и публицистической деятельности Плеханова.

Мы не считали нужным держаться, при распределении материала по отдельным томам, строго хронологического принципа. Всякая попытка размещать произведения Плеханова, в порядке их появления в печати привела бы только к ненужной перетасовке всего материала и разрыву тесно связанных между собою работ, т.-е. в конце концов только затруднила бы изучение эволюции взглядов Плеханова.

А в его литературной деятельности ясно намечаются три периода: первый, подготовительный, в течение которого Плеханов превращается из революционного народника в революционного марксиста (1878—1882 г.г.); второй—от 1883 до 1914—в течение которого основоположник русского марксизма, несмотря на разные колебания, остается в революционных рядах, и третий—от 1914 до 1918 г., когда он расходится даже с меньшевиками и теряет почти всякую связь с рабочим движением.

Если для литературных произведений первого и третьего периодов можно выбрать даже чисто хронологический принцип их

опубликования, то для второго периода это было бы ненужным педантизмом. В то время, как для публицистических работ Плеханова сам собою диктуется метод распределения их по отдельным эпохам и в пределах каждой из них—в хронологическом порядке, для его философских, литературных, социологических статей не менее настоятельно диктуется метод группировки по отдельным темам.

Исходя из этих соображений, мы выработали следующий план издания сочинений Плеханова.

В первый том войдут статьи до 1883 г., охватывающие главным образом *народнический* период литературной деятельности Плеханова, в течение которого он эволюционировал от революционного народничества чрез «чистый» марксизм к революционной социал-демократии.

Вторым томом начинается новый период. Он охватывает работы 1883—1888 г.г.—от основания группы «Освобождение Труда» до организации очень скоро распавшегося Русского социал-демократического союза,—работы, в которых Плеханов дает блестящее обоснование марксистской программы в приложении к русской действительности.

В следующих четырех томах (3, 4, 5 и 6) собраны работы, относящиеся к периоду 1888—1894 г.г. Организация «Народной Воли», после Лопатинского процесса, окончательно распалась. Попытки «молодых народовольцев» воскресить методы деятельности и обновить программу старой «Народной Воли» терпят крушение. Критика Плеханова медленно, но неотвратимо производит свое действие на новое революционное поколение. К этому времени относится первая попытка создать крупный периодический журнал, в котором марксизм мог бы откликаться на все злобы дня, освещать с своей точки зрения «текущий момент». Пять томов «Социал-Демократа», в огромной своей части, заполняются Плехановым, выступающим и в качестве экономиста, и в качестве философа, и в качестве литературного критика, внутреннего и иностранного обозревателя. Последняя книжка «Социал-Демократа» выходит в разгар «Всероссийского разорения», которое должно было послужить гранью между эпохой революционных сумерек восьмидесятых годов и новой эпохой неудержимо развивавшегося марксизма и рабочего движения.

Все разнообразные работы, напечатанные в пяти томах «Социал-Демократа», с прибавлением нескольких брошюр и памфлетов, вышедших за тот же период, пришлось разделить по группам: статьи на *русские темы* и статьи на *международные темы*. Кроме того, пришлось выделить в особую группу статьи о Чернышевском, которым Плеханов занимался с особенной любовью и к которому он охотно возвращался почти до самой своей смерти. Пришлось сделать некоторые отступления от хронологического принципа, но о них и о мотивах, заставивших нас сделать это, мы поговорим подробнее в предисловии к соответствующим томам.

Пятилетие от 1895 до 1899 г.г. было временем под'ема рабочего движения и вторжения марксизма в легальную литературу. Для Плеханова это было повторением старых споров середины 80-х годов, но в новой обстановке—вместо подпольной и зарубежной литературы легальная и подцензурная—и с новыми противниками—вместо Тихомирова и Лаврова—Михайловский и В. В. За границей основывается новый Союз русских социал-демократов, а в России организуются союзы борьбы за освобождение рабочего класса, которые скоро выдвигают задачу организации Р. С.-Д. Р. П. Плеханов в этот период принимает, сравнительно со старым временем, незначительное участие в русской нелегальной литературе. Обоснование и защита диалектического материализма как в русской, так и в иностранной печати, статьи и книги по истории материализма, по истории литературы, полемика с народничеством—все эти работы должны войти в томы 7, 8, 9 и 10, при чем в последний том, опять-таки с нарушением хронологического принципа, отнесены и две первые статьи о беллетристах-народниках, написанные до 1892 г.

Период от 1899 до 1903 г., который начинается борьбой с ревизионизмом в международной социал-демократии и с его русской разновидностью, экономизмом, а также с русскими «критиками»—сначала почти без всяких помощников, а затем в союзе с группой «Искры» и «Зари»—и заканчивается вторым с'ездом и расколом, посвящены томы 11 и 12, в которых сгруппированы отдельно теоретические работы этого периода (том 11) и отдельно же собраны в хронологическом порядке статьи Плеханова на специально русские темы от Vademecum'а до речей на втором с'езде.

Тринадцатый том включает статьи из «Искры» и «Дневника»,

относящиеся к тому периоду после второго с'езда и до первой революции, когда Плеханов разошелся с большевиками, чтобы политически занять место на правом крыле меньшевизма. В четырнадцатый том вошли статьи по литературе и искусству, написанные до 1907 г.

Пятнадцатый том составлен из статей, писанных в эпоху первой революции (1905—1907 г.г.), когда, в своем стремлении не забежать чересчур вперед, Плеханов выдвигает впервые идею коалиции с наиболее радикальными буржуазными партиями и становится сотрудником «Товарища».

Со второй половины 1907 г. до второй половины 1909 г. Плеханов ведет страстную борьбу против различных новых течений в революционном движении, против синдикализма и анархизма, а также против всяких уклонений от марксизма, против эмпириомонизма Богданова и богоискательства А. Луначарского. Эти статьи собраны в шестнадцатом и семнадцатом томах.

Расцвет ликвидаторства с конца 1909 г. послужил поводом для нового сближения Плеханова с большевиками и блестящей кампании в защиту подполья. Статьи эти войдут в 18-й том, а в 19-й—литературные статьи этого периода,—главным образом, статьи о Льве Толстом.

В последние годы своей жизни Плеханов больше всего работал над «Историей русской общественной мысли». Труд этот остался незаконченным. Он будет перепечатан в томах 20—22, а в 23-м будут собраны статьи, которые вошли бы, вероятно, в переработанном виде в следующие томы «Истории русской общественной мысли».

Статьи социал-патриотического периода деятельности Плеханова составят главное содержание 24-го и 25-го томов.

Теперь о комментарии или примечаниях. Настоящее издание предназначается для читателей, имеющих уже известную подготовку и навык к самостоятельной работе. Мы, поэтому, считаем совершенно излишним детальный справочный комментарий, ставящий себе целью избавить читателя от всяких поисков в энциклопедических словарях или, что еще менее целесообразно, предполагающий совершенно невежественного читателя, который не имеет никакого представления ни об эпохе, когда писались главные произведения Плеханова, ни о темах и предметах, обсуждаемых им. Как бы ни были детальны такие примечания—они

всегда грозят в таких случаях превратиться в старый подстрочный комментарий к латинскому или греческому автору, предназначенный для школяров,—они не могут избавить читателя от необходимости прежде, чем приступить к *изучению* сочинений Плеханова, познакомиться подробно с историей России XIX столетия и в особенности России после крымской войны. В этом отношении предварительное знакомство с «Русской историей» М. Покровского, с «Историей России в XIX веке» в издании бр. Гранат, с главными работами по истории революционного движения в России, даст читателю несравненно больше, чем педантический и докучливый подстрочный комментарий.

Конечно, на-ряду с этим собранием сочинений Плеханова, придется издать ряд отдельных его работ,—а среди них имеются написанные так популярно, что они могут быть легко поняты и мало подготовленным читателем — с особыми предисловиями и примечаниями,—изданий, специально приспособленных для студентов наших партшкол и коммунистических университетов.

Читателя, которого приходится водить на поводах, все равно не заставишь прогуляться по собранию сочинений, состоящему из 26 томов.

Мы думаем, поэтому, кроме библиографических указаний, ограничиться только наиболее необходимыми примечаниями и раз'яснениями в тех случаях, когда, по нашему мнению, ни в больших русских энциклопедиях, ни в соответствующей специальной литературе читатель или совсем не найдет, или с большим трудом найдет нужную справку или об'яснение какого-нибудь «темного» места. Чтобы не задерживать выхода отдельных томов, все эти примечания и раз'яснения будут отнесены в последний том, в котором, как уже сказано выше, будет дан общий предметный и именной указатель ко всем сочинениям Плеханова.

Несколько слов специально о первом томе. Он отличается по содержанию от первого тома, как его издал сам Плеханов в 1905 году и как он был переиздан в «Библиотеке научного социализма», которая должна была выходить под моей редакцией. Он состоял из двух частей, из которых первая охватывала народнический период развития Плеханова, от 1878 г. до 1883 г., а вторая—его первые социал-демократические работы. Я сохранил

это разделение и, в отступление от хронологического принципа, оставил предисловие, написанное в 1905 г., потому что оно представляет комментарий самого автора к его сочинениям от 1878 до 1885 г.г. Правда, комментарий весьма суб'ективный, на котором сильно отразился момент, когда его писал Плеханов. Даже в 1878 г. он не был таким бакунистом,—и это отличало его уже тогда от Аксельрода и в особенности от Дейча,—каким он себя изображает в этом предисловии. Еще менее это можно сказать о Плеханове 1880—1881 г.г., когда он уже был «экономическим материалистом».

Если Плеханов уже тогда питал «великое уважение к материалистическому об'яснению истории», то вряд ли он вынес его из сочинений Бакунина. Последний, правда, уже знал, что Маркс «сказал и доказал ту несомненную истину, подтверждаемую всей прошлой и настоящей историей человеческого общества, народа и государств, что экономический факт всегда предшествовал и предшествует юридическому и политическому праву, что в изложении и в доказательстве этой истины состоит именно одна из главных научных заслуг Маркса», но уже из самой формулировки видно, как плохо понимал апостол разрушения диалектический метод Маркса. Гораздо отчетливее и гораздо раньше излагал в русской литературе «экономический материализм» и с неменьшими комплиментами по адресу Маркса и Энгельса главный теоретик русского бланкизма—П. Ткачев.

Несравненно большее влияние имел на Плеханова тот русский марксист—Н. Зибер,—которого он сам называет в своей первой программной статье «одним из талантливейших учеников и популяризаторов Маркса» *). Когда Плеханов в этой своей первой теоретической статье говорит об «общественной кооперации», о ее различных формах, о «капиталистической продукции», мы узнаем терминологию тогдашних статей Зибера. Самая постановка вопроса указывает уже на сильное влияние «материалистического об'яснения истории».

*) См. настоящий том, стр. 56, где Плеханов цитирует Зибера, не называя его. Цитата взята из статьи «Теория общественной кооперации», «Слово» 1887 г. январь, стр 195—196. Статья эта вошла в книгу Зибера, «Д. Рикардо и К. Маркс в их общественно-экономических исследованиях», Петербург 1885 г., глава IX, стр. 430—431.

И непосредственно по следам Зибера идет Плеханов в своей статье «Поземельная община и ее вероятное будущее», которая теперь впервые перепечатывается. Если, действительно, общество не может перескочить через естественные фазы своего развития, когда оно напало на след естественного закона этого развития,—а Плеханов признает это положение уже в 1878 г.,—если западно-европейские общества напали на этот роковой след «именно тогда, когда пала западно-европейская община», то для России этот вопрос решается в связи с решением этого основного вопроса: несет ли русская община в себе самой элементы своей погибели? Ибо «пока за земельную общину держится большинство нашего крестьянства, мы не можем считать наше отечество ступившим на путь того закона, по которому капиталистическая продукция была бы необходимою станцией на пути его прогресса». И Плеханов доказывает в своей статье, что, вопреки М. Ковалевскому, разложение общины вообще и русской в частности вызывается не внутренними самопроизвольными причинами, не неизбежным процессом индивидуализации имущественных отношений, а чисто внешними причинами, посторонними, враждебными для общины влияниями. Плеханов не закрывает глаза на то обстоятельство, что при известной комбинации отрицательных влияний разрушение общины неизбежно, но он все же считает еще возможным и такую комбинацию условий, при которых община, напротив, стала бы развиваться и расти. Ответ в сущности сводится к ответу Маркса и Энгельса, который они дали в предисловии к русскому изданию Коммунистического Манифеста в 1882 г.: «Если русская революция послужит сигналом рабочей революции на Западе, так что обе они пополнят друг друга, то современное русское землевладение может явиться исходным пунктом коммунистического развития».

В духе опять «материалистического об'яснения истории Плеханов выдвигает свою теорию причин возникновения в первобытных обществах частной собственности на движимость. Эти причины он видит в свойствах первобытных орудий и обусловливаемой ими организации труда.

Эта же статья показывает, как ошибался Плеханов в 1905 г., когда писал, что взгляды его на сельскую общину, высказанные им в 1883 г., являлись, в той форме, в которой они были выражены, результатом его теоретической уступчивости предрас-

судкам народничества. В действительности эти взгляды—в особенности взгляд на исторические условия возникновения сельской общины—подвергались значительным изменениям, и перепечатываемая статья является новым доказательством, что взгляды, высказанные Плехановым в 1883 г., представляют только дальнейшее развитие взглядов 1880 года. Под оболочкой черно-передельчества постепенно назревали новые марксистские формулировки.

В этом отношении особенно характерно письмо Плеханова, помещенное в № 3 «Черного Передела», но не перепечатанное им в 1905 г. В нем социализм определяется, как «теоретическое выражение, с точки зрения интересов трудящихся масс, антагонизма и борьбы классов в существующем обществе», а главной практической задачей революционной деятельности считается «организация рабочего сословия, указание ему путей и способов его освобождения». Это уже социально-демократическая программа, по своей определенности почти ничем не уступающая тогдашней немецкой программе, и стоящая значительно ниже только программы тогдашней французской рабочей партии.

Письмо Плеханова составляет естественный переход к предисловию, которое он предпослал своему переводу «Коммунистического Манифеста», так и к статьям о «Новом направлении в области политической экономии» и в особенности к статьям о Родбертусе.

Мы поместили последние статьи в первом томе, потому что без них непонятны были бы частые ссылки на Родбертуса в первых же социал-демократических произведениях Плеханова,—в «Социализм и политическая борьба» и в «Наших разногласиях», где он местами повторяет свою аргументацию против Родбертуса, а раз даже прямо указывает, что об этом вопросе говорил уже в «другом месте» и только осторожности ради, чтоб не повредить легальному журналу, не цитирует своих статей в «Отечественных Записках».

Работа о Родбертусе представляет еще громадный интерес и потому, что она показывает, как путем критики этого выдающегося экономиста, которого тогда немецкие катедер-социалисты противопоставляли Марксу, Плеханов вырабатывал свои собственные экономические взгляды, как, анализируя и вскрывая все различия между теориями Маркса и Родбертуса, он углублял и уточнял свое понимание основ марксизма. Если прибавить, что эта работа Плеханова была написана до выхода в свет второго тома «Капитала», до появления статей Энгельса и Каутского о Родбертусе, что он имел перед собою только статьи Зибера («Юридический Вестник», 1881 г., №№ 1—3), то значение ее становится еще больше. Сравнение критики Плеханова с критикой Энгельса и Каутского—интересная тема для всякого исследователя эволюции взглядов Плеханова—дает любопытный материал для определения степени идейной самостоятельности и оригинальности основоположника русского марксизма.

В первый том вошло почти все, написанное Плехановым за 1878—1883 г.г. Упоминаемые О. Аптекманом [1]) прокламации: «К русскому обществу» (по поводу покушения Засулич), «Адрес Палену от учащейся молодежи» и «Воззвание к славному войску донскому», нам не удалось достать. Корреспонденции, которые Плеханов печатал в легальной газете «Новости» о волнениях на фабрике Торнтона [2]), будут напечатаны в третьем томе, как приложение к его статьям о «Русском рабочем в революционном движении».

Д. Рязанов.

Ноябрь 1922 г.

---

[1]) Аптекман, О., «Земля и Воля» 70-х годов, стр. 139, 146, 168 и 182.

[2]) Попов, М. Р. К истории рабочего движения в конце 70-х годов, «Голос Минувшего». 1920—21.